

процесс экспертного исследования и его стадии, судебно-экспертные методики, их типизация, стандартизация и папортизация, валидация экспертных методик.

профилактическая деятельность эксперта, экспертные ошибки и их профилактика.

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006.
2. Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку, 1991.
3. Алиев И.А., Аверьянова Т.В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку, 1992.
4. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973.
5. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М., 1998.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001.
7. Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. Алма-Ата, 1994.
8. Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические вопросы. Алматы, 2002.
9. Винберг А.И. О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы // Совет. государство и право. 1955. № 8.
10. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология – новая отрасль науки // Социалист. законность. 1973. № 11.
11. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград, 1979.
12. Волчецкая Т.С. Основы судебной экспертологии. Калининград, 2004.
13. Гордон Б.Е. К вопросу о системе судебной экспертологии // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1985. Вып. 31.
14. Джавадов Ф.М. Экспертная деятельность и развитие науки о судебной экспертизе. Баку, 1998.
15. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. М., 2002.
16. Корухов Ю.Г. Формирование общей теории судебной экспертизы : материалы для учен. совета ВНИИСЭ. М., 1989.
17. Кубицкий Ю.М. Пограничные вопросы судебной медицины и криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Алма-Ата, 1959.
18. Митричев С.П. Криминалистика и криминалистическая экспертиза // Социалист. законность. 1966. № 5.
19. Россинская Е.Р. К вопросу о развитии предметных судебных наук: судебной физики, химии, биологии и др. // Современные проблемы уголовного процесса и криминалистики. М., 1984.
20. Россинская Е.Р. Ревизия определения предмета криминалистики: за и против // Б-ка криминалиста. 2012. № 4.
21. Россинская Е.Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica (Рус. закон). 2013. № 4.

22. Сегай М.Я. Судебная экспертология: объект, предмет, природа и система науки // Теория та практика судової експертизи і криміналістики. Харків, 2003. Вип. 3.

23. Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза : учеб. пособие. Ростов н/Д, 2008.

24. Тарасов-Родионов П. И. Советская криминалистика // Социалист. законность. 1951. № 7.

25. Шакиров К.Н. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики. Алматы, 2002.

26. Шляхов А.Р. Предмет, метод и система советской науки криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Алма-Ата, 1959.

27. Эйман А.А. Экспертология в системе научного знания // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР. М., 1980.

УДК 343.98

В.А. Чванкин

ФРАГМЕНТАРНО ОТОБРАЗИВШИЕСЯ ПАПИЛЛЯРНЫЕ УЗОРЫ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Анализ экспертной и следственной практики показывает, что при осмотре места происшествия в 50 % случаев обнаруживаются следы папиллярных узоров, которые в зависимости от полноты отображения и объема содержащейся в них информации можно разделить на следующие группы: 1) следы с относительно полным отображением папиллярного узора, в которых полностью или частично присутствуют все потоки папиллярных линий; 2) следы с неполным отображением папиллярного узора, в которых отдельные потоки папиллярных линий частично или полностью отсутствуют; 3) следы с фрагментарным отображением папиллярного узора, в которых присутствует часть потока папиллярных линий.

К первой группе относятся следы папиллярного узора, пригодность которых для идентификации не вызывает сомнения. Такие следы отображаются достаточно полно и содержат значительное число деталей папиллярного узора, нередко превышающих порог дактилоскопической идентификации.

Ко второй группе относятся следы, о пригодности которых для идентификации можно судить только на уровне исследования микропризнаков, характеризующих сами микродетали. Такие следы папиллярного узора также используются для дифференциации. Обычно указанные

следы отображаются фрагментарно общей площадью не более 1 см² и содержат от 3 до 5 деталей папиллярного узора.

В третью группу выделяют следы, которые считаются непригодными для идентификации и не могут быть использованы для дифференциации. Для таких следов характерна возможность ситуации, при которой след папиллярного узора настолько мал и имеет небольшое количество малоинформативных деталей, что аналогичный рисунок можно найти в нескольких участках папиллярного узора не только у других лиц, но даже у одного и того же лица. В таких следах папиллярного узора отображается не более трех часто встречающихся деталей папиллярного узора [6, с. 169].

Следы, относящиеся к третьей группе, могут быть использованы для решения идентификационных задач, несмотря на малое количество отображившихся деталей папиллярного узора. В таких следах на папиллярных линиях могут отобразиться поры, неровности папиллярных линий, а также неровности краев пор. Кроме того, считаем, что при исследовании таких следов необходимо отталкиваться не от количества встречающихся деталей папиллярного узора, а от их качества, т. е. в зависимости от частоты встречаемости деталей папиллярного узора (редко встречающиеся и поэтому более идентификационно значимые).

Исследование следов рук, в которых папиллярный узор отобразился фрагментарно, является мало изученным и наиболее актуальным в теории и практике дактилоскопии.

В дактилоскопии существуют два термина: «фрагментарно отобразившиеся папиллярные узоры в следах» и «фрагментарные следы папиллярного узора». Стоит отметить, что они рассматриваются как равнозначные, синонимичные друг другу. По нашему мнению, это является неверным.

Термин «фрагментарно отобразившиеся папиллярные узоры в следах» принадлежит В.В. Пономареву. Он считает, что «фрагментарно отобразившиеся папиллярные узоры в следах – это участок папиллярных линий, отобразившийся в следе общей площадью от 1,5 см² до 3 см², который содержит от 3 до 5 деталей папиллярного узора» [4, с. 44]. В данном определении ученый строго отграничивает следы с фрагментарно отобразившимися папиллярными узорами от других в пределах определенных размерных характеристик данного следа, а также количества отобразившихся в нем деталей строения папиллярного узора.

Позже в диссертации «Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах» В.В. Пономарев внес изменения размерных характеристик в

определение и заменил формулировку термина: «фрагментарные следы папиллярного узора – это следы, в которых отображается часть потока папиллярных линий общей площадью до 1 см² и ограниченные количеством деталей узора (от 3 до 5 деталей)» [5].

Изучив определения «фрагмент» и «след», мы пришли к выводу, что использование формулировки «фрагментарные следы папиллярного узора» является спорным.

Под следом в криминалистике понимаются любые материальные последствия, возникающие в связи с совершенным преступлением (например, изменения в окружающей обстановке, материально фиксированные отображения внешнего строения предметов, людей, подделки в документе) [2, с. 556].

Под фрагментом понимается какая-либо часть материального объекта, его отображения (например, часть произведения искусства, отрывок текста) [3, с. 609]. Следовательно под фрагментом следа руки будет пониматься некая часть данного следа.

Стоит отметить, что в ходе осмотра места происшествия либо другого следственного действия обнаруженное отображение следообразующего объекта (следов рук) будет являться по определению следом вне зависимости от его размерных характеристик и количества отобразившихся деталей папиллярного узора. При этом невозможно, чтобы, например, в следе пальца руки отобразился полностью весь папиллярный узор данного пальца. Использование формулировки «фрагментарные следы папиллярного узора» также вызывает необходимость в разграничении следов рук по количеству отобразившихся в них деталей строения папиллярных узоров на полные либо неполные, фрагментарные либо частичные, что может вызвать путаницу.

Следовательно формулировка «фрагментарные следы папиллярного узора», по нашему мнению, не раскрывает полностью содержания таких следов, поэтому необходимо использовать формулировку «фрагментарно отобразившийся папиллярный узор в следе» либо «след с фрагментарно отобразившемся папиллярным узором».

В ходе изучения более 50 следов рук площадью от 0,5 до 1 см² было установлено, что в них отображаются от 8 до 19 деталей строения папиллярного узора. Число отобразившихся деталей зависит от ряда факторов: 1) участка руки, которым оставлен данный след; 2) имеющихся заболеваний, например дисплазии; 3) условий и механизма следообразования. На основании этого можно сделать вывод, что использование размерных характеристик следа при определении термина «фрагментарно отобразившийся папиллярный узор в следе» не является необходимым.

По мнению Л.Г. Эджубова, «среднестатистически непригодными для идентификации оказываются следы, содержащие от 1 до 4 любых деталей строения папиллярного узора» [6, с. 56].

Таким образом, под термином «фрагментарно отобразившийся папиллярный узор в следе» следует понимать часть потока папиллярных линий, отобразившихся в следе различных размеров, в котором количества встречающихся деталей строения папиллярного узора недостаточно для решения идентификационной задачи дактилоскопической экспертизы, но не менее 4 деталей. Отсюда под «следом с фрагментарно отобразившемся папиллярным узором» следует понимать след, в котором отобразилась часть потока папиллярных линий с количеством встречающихся деталей строения папиллярного узора, недостаточным для решения идентификационной задачи дактилоскопической экспертизы, но не менее 4 деталей.

Таким образом, считаем целесообразным предложить следующую классификацию следов с фрагментарным отображением папиллярных узоров. Данная классификация разработана по основаниям, характеризующим обычные следы рук и следы с фрагментарным отображением папиллярного узора.

В зависимости от восприятия следы с фрагментарным отображением папиллярного узора делят на видимые – образуются отпечатками какого-либо постороннего вещества, имевшегося на ладонной поверхности рук (чернила, краска, масло); слабовидимые – образуются потожировыми выделениями кожи на гладких, твердых, невпитывающих поверхностях (не образуют заметного контраста со следовоспринимающей поверхностью); невидимые – образуются потожировыми выделениями кожи на впитывающих поверхностях (бумага, фанера и т. п.).

В зависимости от физических свойств следовоспринимающих объектов следы делятся на объемные следы – углубления, соответствующие контуру, форме и размерам участков кожного покрова, входивших в соприкосновение с веществом, среди объемных следов с фрагментарным отображением папиллярного узора следует выделять только статические (следы давления); поверхностные следы – следы, образованные при контакте следообразующего объекта со следовоспринимающим без его деформации.

Поверхностные следы, в свою очередь, делятся на следы отслоения и наслоения: следы наслоения – образуются красящими веществами или бесцветными потожировыми выделениями (в большинстве случаев), покрывающими папиллярные линии, различают окрашенные и бесцветные следы наслоения; следы отслоения – возникают при соприкосно-

вении руки с предметами, покрытыми жидкими красителями, кровью, сажей, пылью и т. п. [1, с. 37–39].

Папиллярные узоры могут отображаться на следовоспринимающей поверхности позитивно – в следе валики папиллярного узора копируются в виде потожировых или окрашенных линий, бороздки – в виде пробельных элементов; негативно – в следе валики папиллярного узора копируются в виде пробельных элементов, а бороздки – в виде потожировых или окрашенных линий.

По механизму образования (а следовательно, участку руки, оставившему след) следы с фрагментарным отображением папиллярного узора делятся на следы захвата – образуются действием руки, при котором в следе отображаются папиллярные узоры одного из следующих участков: центральной зоны, базисной зоны, основной и средней фаланг, тенар-1, тенар-2, тенар-3; следы нажима – образуются действием всей кисти или отдельных пальцев, в результате чего отображаются папиллярные узоры одного из следующих участков: центральной, базисной и латеральных зон, основной и средней фаланг, тенарных зон и гипотенара; следы касания – образуются при незначительном нажиме пальцев рук на следовоспринимающую поверхность с отображением небольших участков папиллярных узоров, в основном дистальной зоны.

Следы с фрагментарным отображением папиллярного узора по количеству отобразившихся деталей папиллярного узора делятся на следы с малым количеством отобразившихся деталей (от 4 до 5 деталей); следы с незначительным количеством отобразившихся деталей (от 6 до 8 деталей); следы с большим количеством отобразившихся деталей (от 9 до 11 деталей).

Количество отобразившихся деталей строения папиллярного узора (объем информации) зависит от площади следа, поэтому по площади следа следы с фрагментарным отображением папиллярного узора делятся на следы, площадь которых менее 1 см²; от 1 до 1,5 см²; от 1,5 до 3 см².

В заключение сделаем следующие выводы.

Фрагментарно отобразившийся папиллярный узор – часть потока папиллярных линий, отобразившихся в следе различных размеров, в котором количества встречающихся деталей строения папиллярного узора недостаточно для решения идентификационной задачи дактилоскопической экспертизы, но не менее 4 деталей.

След с фрагментарно отобразившимся папиллярным узором – след, в котором отобразилась часть потока папиллярных линий с количеством встречающихся деталей строения папиллярного узора, недостаточным для решения идентификационной задачи дактилоскопической экспертизы, но не менее 4 деталей.

Нами разработана классификация следов с фрагментарным отображением папиллярных узоров по следующим основаниям: в зависимости от восприятия, в зависимости от физических свойств следовоспринимающих объектов, по механизму образования, по количеству отобразившихся деталей папиллярного узора и по площади следа.

1. Анищенко И.А., Ефременко Н.В., Чванкин В.А. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : практ. пособие / под ред. И.А. Анищенко. Минск : Акад. МВД, 2010. 135 с.
2. Большая Советская Энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1976. Т. 23 : Сафлор – Соан. 640 с.
3. Большая Советская Энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1976. Т. 27 : Ульяновск – Франкфорт. 642 с.
4. Пономарев В.В. Фрагментарный след папиллярного узора как источник доказательственной информации // Криминалистическое оружиеведение: проблемы теории и практики : сборник. М. : Моск. ун-т МВД России, 2007. С. 40–48.
5. Пономарев, В.В. Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2009 // Электронная библиотека диссертаций «disserCat». URL: <http://www.dissercat.com/content/metodicheskie-i-organizatsionnye-osnovy-issledovaniya-papillyarnykh-uzorov-pri-ikh-fragmenta> (дата обращения: 02.09.2015).
6. Эдзубов Л.Г. Статистическая дактилоскопия. М. : Городец, 1999. 169 с.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.98

Е.А. Ануфриева

ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Доказывание факта подготовки или совершения преступления коррупционной направленности в сфере деятельности ОВД всегда весьма затруднительно, что обусловлено объективными и субъективными причинами. Прежде всего сложности связаны с дефицитом информации, которой располагают правоохранительные органы, и ограниченными временными рамками, в которых должно быть принято решение о том, каким путем получить и закрепить доказательства преступной деятельности. При этом существенно осложняют ситуацию характерные особенности личности коррумпированного сотрудника ОВД (наличие юридических знаний, профессиональный опыт, служебное положение, личные связи в ОВД). Будучи осведомленными относительно средств и методов раскрытия и расследования преступлений, сотрудники ОВД предпринимают меры по тщательной подготовке, планированию, изощренной маскировке и сокрытию следов своей преступной деятельности. Процесс изобличения коррупционеров в сфере деятельности ОВД почти всегда сопровождается мощным противодействием оперативным и следственным органам как со стороны виновных, так и со стороны сослуживцев последних, в том числе и руководителей ОВД. Обозначенные факторы существенно осложняют проведение оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных действий в отношении данной категории преступников.

В этой связи важным фактором при расследовании дел данной категории является сбор достаточного первоначального материала, его тщательный анализ и проверка. Как показывает анализ судебно-следственной практики, именно на этапе проверки информации о подготавливаемом или совершенном сотрудником ОВД преступлении коррупционной направленности, проводимой преимущественно в условиях строгой конспирации и заключающейся в документировании деятель-